

Л и т е р а т у р а

1. *Кравченко, С.И.* Исследование сущности инновационного потенциала / С.И. Кравченко, И.С. Кладченко // Науч. тр. Донец. нац. техн. ун-та. Сер.: Экономическая. — Вып. 68. — Донецк: ДонНТУ, 2003. — С. 88—96.
2. *Трифилова, А.А.* Анализ инновационных процессов / А.А. Трифилова // Инновации. — 2005. — № 5. — С. 20—26.
3. Понятие и структура инновационного потенциала промышленного предприятия [Электронный ресурс]. — 2007. — Режим доступа: <http://nrc.edu.ru/razd1/11.html>
4. *Дорошенко, Ю.А.* Управление формированием и развитием инновационного потенциала предприятия / Ю.А. Дорошенко [Электронный ресурс]. — 2007. — Режим доступа: <http://google.by>
5. Понятие и структура инновационного потенциала промышленного предприятия [Электронный ресурс]. — 2007. — Режим доступа: <http://google.by>

Д.М. Демичев,

доктор юридических наук, профессор

ЗЕМЕЛЬНО-АГРАРНЫЕ ОТНОШЕНИЯ НА БЕЛОРУССКИХ ЗЕМЛЯХ В СОСТАВЕ РЕЧИ ПОСПОЛИТОЙ

Обострение внутрикласовых противоречий, стремление к экспансии на Восток, а также неудачи в Ливонской войне 1558—1583 гг. против России [1] привели к объединению Великого княжества Литовского (ВКЛ) с Польшей по Люблинской унии 1569 г. в одно государство — Речь Посполитую.

Ливонская война 1558—1583 гг. — это война России против Ливонского ордена (католическое государство и военная организация немецких рыцарей-крестоносцев в Восточной Прибалтике на латышских и эстонских землях), Швеции, Польши и Великого княжества Литовского (с 1569 г. — Речи Посполитой) за выход к Балтийскому морю.

Люблинская уния — соглашение от 28 июня 1569 г. об объединении Польши и Великого княжества Литовского в одно государство — Речь Посполитую. Устанавливала единообразное государственное устройство, общий сейм, денежную систему. Остатки государственности Литвы (суды, войска, казна и др.) ликвидированы Конституцией Речи Посполитой от 3 мая 1791 г., принятой Четырехлетним сеймом 1788—1792 гг.

К этому времени в Беларуси проживало 1,8 млн чел. На белорусских землях ВКЛ свои владения имели 162 тыс. феодалов, или 9 % населения. Они составляли 46 % всех феодалов ВКЛ (около 350 тыс.) [1, с. 143]. Наибольшие земельные владения принадлежали государству в лице Великого князя.

В середине XVI в. Великий князь и его администрация предприняли меры по развитию новых направлений в сельском хозяйстве. В частности, финансовое ведомство приняло Уставу, по которой рекомендовалось удерживать крестьян на земле, строить дороги, мельницы, развивать лесные работы, разрабатывать полезные руды. При этом землевладелец становился не только сборщиком податей, но и торговцем продукцией сельского и лесного хозяйства. В частных статутах 60-х гг. XVI в. также содержались установления по повышению эффективности ведения хозяйства, рациональному использованию больших садов, имевших промышленное значение [2].

В середине XVI — первой половине XVII в. в ВКЛ фактически оформилось крепостное право. Крестьянство окончательно превратилось в бесправное сословие феодального общества. По степени феодальной зависимости крестьяне делились на три основные категории: людей похожих; людей непохожих; челядь невольную. Первоначально основная часть крестьян принадлежала к категории *людей похожих* — они могли переходить от одного феодала к другому (но только с его согласия, после завершения полевых работ и выполнения всех повинностей). Такой порядок перехода сохранялся по существу до конца XVI в., когда большинство похожих крестьян оказались прикрепленными к земле и перешли в категорию *людей непохожих*. Такие крестьяне назывались еще людьми тяглыми, поскольку принадлежали владельцу на основе вотчинного права и обязаны были отбывать в его пользу определенные повинности и платить налоги. Немногочисленную категорию крестьян составляла *челядь невольная* (рабы). Они не имели земельных наделов, выполняли поручаемую работу в хозяйстве феодала, находились от него в полной зависимости и фактической собственности. Феодал мог продать, заложить челядина, а иногда лишить его жизни.

Принятый в 1588 г. Статут Великого княжества Литовского удвоил срок поиска беглых крестьян до 20 лет [3]. Его нормами в разряд *непохожих* крестьян зачислялись те из них, которые прожили на землях феодалов 10 лет и более. Таким образом, десятилетнее проживание свободного человека на земле владельца делало его *тяглым отчимем*. Крепостное право указанным законодательным актом было установлено юридически. Кроме того, установлениями Статута 1588 г. феодалам разрешалось наказывать крестьян по своему усмотрению: «Бедет важно и теперь каждому пану поданного своего ...подлуг поразумения своего скарать»[4]. Статут лишил права крестьян перехода и зачислял в положение непохожих людей тех, кто прожил на земле феодала 10 лет. Крестьянин стал объектом залога, купли-продажи как с землей, так и без нее. С каждым годом увеличивались *барщина, чинш, натуральный оброк (дякло)*. В некоторых имениях барщина доходила до 6 дней в неделю.

Барщина — форма феодальной земельной ренты, даровой принудительный труд феодально-зависимого крестьянина, работающего собственным инвентарем в хозяйстве феодала. Появилась на Руси во времена Киевского государства. Получила широкое распространение в Европейской России во

второй половине XVI — первой половине XIX в. На белорусских, украинских землях, а также в Литве и Польше называлась панщиной. После отмены крепостного права в 1861 г. сохранилась для временнообязанных крестьян как издольщина (вид аренды земли, при которой уплачивается определенная доля урожая). Барщина юридически отменена в 1882 г., но фактически существовала до 1917 г. в форме отработок.

Чинш — денежный и натуральный оброк с феодально-зависимых крестьян в пользу землевладельца в ВКЛ. В XVI—XVIII вв. был основной повинностью чиншевых крестьян в Беларуси. Упразднен в 60-е гг. XIX в.

Дякло — наиболее распространенная форма эксплуатации крестьян феодалами в ВКЛ, а затем и в Речи Посполитой, суть которой заключалась в получении от них непомерно высокого натурального оброка продукцией земледелия и продуктами (рожью, ячменем, пшеницей, овсом, сеном, льняным и конопляным семенем, гречихой и др.). До волочной померы (по Уставе на волоки 1557 г.) дяклом обкладывались дворище и служба, после — волока и дым.

Статут 1588 г. окончательно закрепил за *магнатами* и *шляхтой* монопольное право на владение землей: «...простага стану чалавек, не атрымаўшы спярша ад нас, гаспадара, вольнасці шляхецкай, маёнткаў і земляў шляхецкіх, ніякім чынам мець і пакупкай сваёй назаўсёды набываць не можа» [5].

Магнаты — крупные феодалы-землевладельцы, представители родовитой знати, аристократические верхи феодалов в некоторых странах Европы. В ВКЛ — потомки удельных князей, представители знатных белорусских и литовских семей, которые владели большими земельными латифундиями с городами, местечками и значительным количеством крестьянских дымов. В 1567 г. на территории современной Беларуси было 23, а в 1567 г. — 29 магнатов, которые имели по 1 тыс. крестьянских дымов каждый.

Шляхта — наименование светских феодалов в Великом княжестве Литовском, Польше и других государствах Центральной Европы.

Крестьяне оказались на самой нижней лестнице феодального общества. Постоянный или временный владелец — пан — мог отнять у крестьянина землю, переселить его в другое место, продать со всем имуществом, землей или без нее, заложить за определенную денежную сумму. Покупателю или кредитору при этом предоставлялось полное право судить, карать и даже лишать жизни крестьянина.

Развитие находящегося в глубоком кризисе в XVII—XVIII вв. сельского хозяйства на белорусских землях в составе Речи Посполитой способствовало сохранению феодально-крепостнического способа производства. Являющееся основной производительной силой, крестьянство содержало своим трудом шляхту, церковь, войско, великокняжеские, феодальные земли и одновременно облагалось тяжелыми повинностями. Для выполнения барщины, извозных работ, обработки закрепленных земельных наделов крестьянство не располагало необходимым количеством тягловой силы. На востоке Беларуси на 100 крестьянских дворов приходилось 300 лошадей, в западной части — 41 лошадь и 160 волов [6, с. 197]. Площадь крестьянского надела в среднем

составляла 1/2 волоки (около 10 га). Волока — главная поземельная мера в ВКЛ, единица обложения крестьян за пользование землей определенными феодальными повинностями, стандартный участок земли площадью около 20 га. Волока давалась 1—3 семьям. Измерение земли на волоки проведено в конце 1530 — начале 1550-х гг. в отдельных великокняжеских владениях на западе и юге Беларуси; в 1552—1555 гг. — во владениях королевы Боны; после принятия Устава на волоки 1557 г. — в государственных и частновладельческих имениях западной и центральной части Беларуси; на востоке от р. Березины — в XVII в. Урожайность зерновых культур в конце XVI в. составляла один к трем: на одну меру высеянного зерна собирали три меры урожая.

На развитии сельского хозяйства на белорусских землях в этот период крайне негативно сказывались и многочисленные опустошительные войны в третьей четверти XVII в. Многие деревни были разграблены и сожжены, более половины пахотных земель пустовало и зарастало лесом. Крестьянам приходилось восстанавливать разрушенное войной хозяйство, заново возрождать заброшенные на время военных действий как земли феодалов, так и крестьянские наделы. В 1730—1740 гг. размеры посевных площадей увеличились, улучшилась агротехника, возросло поголовье скота.

Одним из основных принципов земельных отношений в XVII — первой половине XVIII в. было получение крестьянином в пользование от землевладельца участка земли, за который он выполнял в пользу феодала непомерно высокие повинности. Основными в этот период оставались барщина, дякло и чинш. Крестьяне делились на тягловых и чиншевых.

Тяглые люди, или данники, составляли наиболее многочисленную категорию крестьянства, которая выполняла основные государственные работы по укреплению городов и обороне замков, а также вносила в казну разнообразные дани и подати.

Чиншевые крестьяне — крестьяне в ВКЛ и Речи Посполитой, платившие в XVI—XVIII вв. землевладельцам (феодалам или государству) специальный денежный и натуральный оброк (чинш) за пользование землей, закрепленной за крестьянами и передаваемой по наследству. Повинности чиншевых крестьян, среди которых на первое место постепенно выдвигался денежный чинш, были фиксированными. С укреплением феодальной эксплуатации большинство таких крестьян превратилось в помещичьих крепостных.

Постоянной обязанностью крестьян была сдача продуктов на панский двор перед Пасхой и Рождеством. Выполняя повинности в виде барщины, крестьяне должны были начинать работу с восходом солнца и заканчивать ее сразу после захода солнца. За невыход на работу крестьянин обязан был отработать на панском дворе 2 дня, за второй день — 4 дня. Крестьянин, не вышедший на работу в течение трех дней или на протяжении 6 недель по разу на неделе, должен был отработать на панском дворе всю неделю в кандалах [7, с. 245].

В этот период значительное распространение стали получать иные виды феодальных повинностей. Наряду с господствующей смешанной рентой (от-

рабочей, денежной и натуральной) возникли дополнительные повинности: *шарварки*, *толоки*, *сгоны* и др. Шарварки в качестве феодальной повинности применялись в ВКЛ и Речи Посполитой для строительства и ремонта дорог, зданий, мостов и других объектов. Толока как крестьянская повинность была введена Уставом на волоки в 1557 г. сверх панцины и чинша для проведения срочных сельскохозяйственных работ на землях феодала — сева, заготовки сена и иных кормов, уборки зерновых, картофеля и других культур. Сгоны (гвалты) представляли собой отработочную феодальную повинность крестьян (частично мещан) на белорусских и литовских землях. С укоренением в XVI в. еженедельной панцины они проводились при срочных сельскохозяйственных работах сверх *тягла* — организационной единицы крестьянских повинностей в пользу помещика и государства, введенного на белорусских землях в конце XVIII в. Сгоны делились на большие (сгоняли всех трудоспособных) и малые (1—2 работника с хозяйства на пахоту или сев), а также на конные и пешие. В отличие от панцины на сгоны привлекались трудоспособные с каждой семьи, в том числе не имеющие двора и земли кутники. Во второй половине XVIII в. проводилось по 12 сгонов в год. В балансе рабочей силы фольварочного хозяйства сгоны занимали большой удельный вес.

Значительно возросли и размеры феодальных повинностей. Если, к примеру, в Кореличском имении Радзивиллов в 1672 г. крестьяне отбывали барщину 4 дня в неделю с волоки на семью (плюс один день с дыма в неделю), то уже в 1746 г. она увеличилась до 12 человеко-дней на неделю с волоки. В некоторых же местах барщина составляла 24 человеко-дня с волоки [7, с. 246].

Помимо работ, связанных непосредственно с сельским хозяйством (вспашка, сев, уход за посевами, жатва, сенокос и др.), крестьяне несли и ряд иных повинностей: строили и ремонтировали хозяйские дворы, дороги, мосты, сплавливали лес, охраняли панское имущество, доставляли господские грузы в города и порты, выполняли различные услуги на охоте феодалов и т.д. Кроме чиншевой ренты крестьяне выплачивали дополнительно 56 видов денежных поборов: за право производить алкогольные напитки, за право иметь ручную мельницу, за разрешение выйти замуж в другую волость и т.д. [7, с. 245].

Крестьянство являлось основным налогоплательщиком в денежной форме в государственную казну ВКЛ в виде *подымного* (за каждый дым). Кроме того, государственные крестьяне дополнительно платили налог на содержание великокняжеского войска, а частновладельческие — на содержание магнатского войска.

Во второй половине XVIII в. в белорусских деревнях углубилась социальная дифференциация. Крестьяне были неравномерно обеспечены землей и рабочим скотом. Около 10 % их общей численности составляли *коморники*, *кутники*, *бобыли*, которые полностью или частично были лишены средств производства. Основным источником существования для многих из них являлся наемный труд у богатых односельчан или в господском хозяйстве. Кроме того, в структуре сельского населения того периода выделялась и небольшая группа крестьянских богачей, выступающих иногда в роли подряд-

чиков, арендовавших у феодалов мельницы, заводы, на которых использовался наемный труд крестьянской бедноты.

Коморники — феодально-зависимое население Беларуси, Украины, Литвы и Польши в XVI—XIX вв., которое не имело земли и собственного дома. Название произошло от слова «комора» (комната), которую они нанимали для жилья. В Беларуси данный термин был распространен в западной и центральной частях, на востоке их называли подсоседями. В поисках заработка коморники переходили с места на место и существовали за счет наемного труда у феодалов, зажиточных крестьян, ремесел и мелкой торговли. Количество коморников было незначительным: с расширением к концу XVIII в. панского хозяйства их численность постепенно уменьшалась. В XIX в. коморники слились с общей массой крестьянства.

Кутники — категория обедневших крестьян в Беларуси в XVI—XIX вв., не имевших собственного земельного надела и жилья. Нанимали для проживания угол (кут), откуда и произошло их название, которое было распространено преимущественно на востоке Беларуси во второй половине XVII — первой половине XIX в. Выполняли работу по найму: занимались ремеслом, промыслами, а также несли дворовую службу. Основной повинностью кутников был чинш.

Бобыли — категория зависимых безземельных крестьян в ВКЛ и Речи Посполитой. Название перешло из Русского государства, где с XV в. бобылями называли обедневших феодально-зависимых людей. Данный термин был распространен на востоке Беларуси. Основной повинностью бобылей являлась бобыльщина — денежный оброк (чинш) от 1 до 4 злотых в год. После присоединения Белоруссии к России облагались подушным налогом. Позже бобылями стали называть бездомных и одиноких людей.

К концу XVIII в. количество барщинных крестьян достигло на западе и в центре белорусских земель 70—75 % их общей численности, на востоке, где господская запашка не приобрела широких размеров, преобладала денежная рента — чинш. При этом еженедельная барщина тяглых крестьян по сравнению с 40—50-ми гг. XVIII в. увеличилась на 30 % и составила 10—16 человеко-дней с тяглой волоки, т.е. на одну треть. Примерно на столько возросли и денежные оброки у чиншевых крестьян [2, с. 174].

Таким образом, экономическое положение крестьян во второй половине XVIII в. заметно ухудшилось. А. Мейер в своем «Описании Кричевского графства 1768 г.» отмечал, что большая часть жителей «...суть бедные. И некоторые из них не только с мякиной смешанного хлеба не имеют, но и в летнее время для сбережения своего запаса принужденными бывают вместо оно-го употреблять испеченные из овсяной со щавьем смешанной муки лепешки, прибавляя к оной для вязкости несколько ржаной, или в случае недостатка в хлебе толкут вымоченное в воде, гнилое дубовое из середины дерево и пекут из оно-го с прибавлением муки» [8, с. 74].

Непосильное угнетение, жестокая феодальная эксплуатация, шляхетский произвол и бесправие крестьянства негативно сказывались на его положении и способствовали активизации в борьбе за свои социально-экономи-

ческие права. Основной формой сопротивления у крестьян была подача жалоб Великому князю и феодалам на произвол местной администрации, а также отказы от выполнения повинностей (прежде всего, барщины) и побеги в другие вотчины, местечки и города, в том числе за пределы ВКЛ — в Россию и левобережную Украину. Иногда крестьянские выступления за отказ от барщины охватывали обширные феодальные владения. Так, в конце XVII в. крестьяне из Слонимского староства и Шкловского графства отказались от барщины и выполнения натуральной повинности. В 1696 г. крестьяне Кричевского староства совместно с мещанами с оружием выступили против вооруженного отряда, проводившего взыскание налогов. В начале XVIII в. участились выступления крестьян в Слуцком воеводстве Дубровенского и Быховского графств. Крупнейшим крестьянским выступлением стало Кричевское восстание 1740—1744 гг.

На социально-экономическую жизнь Беларуси в конце XVII — начале XVIII в. негативное влияние оказали многолетние войны, которые привели к разрушению производительных сил, разорению крестьянства, феодального хозяйства, упадку торговли, уменьшению количества населения. За время антифеодальной войны 1648—1651 гг., войн Речи Посполитой с Россией 1654—1667 гг. и Швецией 1655—1660 гг., а также в результате голода, эпидемий и болезней произошло резкое сокращение численности населения в белорусских землях Речи Посполитой: из 2,9 млн чел. довоенного населения в живых осталось только 1,5 млн чел. [9, с. 101].

На ухудшение экономического положения крестьянства существенное влияние оказывала феодальная анархия, вызванная ожесточенной борьбой белорусской и литовской шляхты против всевластия семейства Сапегов за власть и влияние в государстве в 1690—1700 гг., принявшая характер гражданской войны.

За годы военных действий произошло резкое сокращение посевных площадей, поскольку пустовало более половины пахотных земель, а также поголовья крупного рогатого скота, лошадей, свиней и птицы. Одновременно усиливался феодальный гнет. В этот период на каждый крестьянский двор приходилось по 12—14 различных налогов и повинностей [9, с. 102].

В процессе восстановления разрушенного войнами и феодальной анархией хозяйства король, церковь, магнаты и шляхта как основные собственники земли занимали ведущее положение. Крупнейшим феодальным собственником являлся король Речи Посполитой, владения которого именовались экономиями и староствами. Крупные землевладельцы-магнаты владели десятками и сотнями деревень, несколькими тысячами крестьян. Многим из них принадлежали и городские поселения. Например, Радзивиллы владели Слуцком, Несвижем, Копылем, Греском, Тимковичами, Сморгонью.

В собственность средних феодалов входило несколько деревень. Мелкая шляхта владела небольшими участками земли и незначительным количеством крестьян. В процессе восстановления разрушенного войнами хозяйства феодальная знать в качестве повинности использовала преимущественно де-

нежный оброк — чинш и расширение *фольварка* — панские хозяйства, которые стали появляться в конце XV — первой половине XVI в. в бассейнах Западной Двины, Немана, Буга как комплекс панских земельных угодий с хозяйственными и жилыми постройками, ремесленными мастерскими, садами, огородами, сенокосами и лесами. Производство в них было ориентированно на рынок и основано на подневольной эксплуатации зависимых крестьян. Фольварочные хозяйства специализировались преимущественно на производстве зерна. На фольварках работали крестьяне, чьи наделы постепенно уменьшались за счет присоединения к панским угодьям. Крестьяне становились землепользователями на землях феодалов, а за право пользования землей обязаны были отрабатывать на фольварке. С середины XVI в. на территории современной Беларуси складывалась такая фольварочно-панщинная система, при которой в хозяйстве феодала сельскохозяйственные продукты производились главным образом для продажи. Основной экспортной культурой являлась рожь, посевные площади которой составляли около 60 % пашни. Это вызвало переход от натуральной и денежной ренты к отработочной и привело к закреплению крестьян, реорганизации феодального хозяйства на основе волочной померы, проводимой согласно Уставу на волоки 1557 г. Многие феодальные собственники временно передавали землю своих фольварков крестьянам и переводили их с барщины на чинш по ставке от 30 до 60 злотых в год с одной волоки.

К 30—40-м гг. XVIII в. на западе и в центральной части белорусских земель Речи Посполитой заметно расширились и экономически окрепли фольварочные хозяйства. Постепенно восстанавливались крестьянские хозяйства, прежде всего, за счет распашки пустовавшей земли, для возделывания которой вводились различные льготы для крестьян.

Несмотря на заметный экономический рост в сельскохозяйственном производстве Беларуси, вызванный возрождением сельского хозяйства в послевоенный период, в целом экономическая база белорусских земель даже к середине XVIII в. не была восстановлена. Она не достигла даже довоенного уровня — середины XVII в.

Со второй половины XVIII в. в экономическом развитии Беларуси происходят заметные позитивные изменения. Если в 1717 г. на белорусских землях ВКЛ проживало около 1,5 млн чел., то в 1791 г. — более 3,6 млн [10, с. 25]. К концу XVIII в. сельское население превысило уровень 1648 г.

После войн постепенно восстанавливалось сельское хозяйство. В 1766 г. были введены единые для ВКЛ меры веса, объема и длины. Правительство Речи Посполитой ввело единую пошлину, обязательную для всех, в том числе для шляхты и духовенства, которые раньше ее не платили, и отменило внутренние пошлины.

В магнатских фольварках помещики из-за растущих цен на зерно увеличили собственную запашку, в том числе за счет освоения новых земель. Образовывались новые фольварки. Отдельные феодалы с целью увеличения прибыльности своих владений становились на путь радикальной перестрой-

ки ведения хозяйства. Некоторые из них ликвидировали барщину и заменили ее чиншем. Многие помещики создавали промышленные предприятия мануфактурного типа. На феодальных землях совершенствовалась агротехника, возросло поголовье скота, повысилась урожайность зерновых культур, что способствовало расширению товарно-денежных отношений.

Последствия разрушительных войн ликвидируются и в крестьянских хозяйствах. Крестьяне стали осваивать пустующие земли, использовать для пашни и сенокосов расчищенные леса. Средний земельный надел крестьянина в этот период на одно хозяйство составлял 0,63 волюки (около 13,4 га). Довоенный уровень (вторая половина XVII — первая половина XVIII в.) превысил показатель рабочего скота на крестьянский двор и составил 1,6—1,7 упряжки. (Одна упряжка — два вола или одна лошадь.)

Восстановление сельского хозяйства Беларуси после войн в основном завершилось к 60-м гг. XVIII в. — на западе и в центре, к 70-м гг. — на востоке. Повсеместно были ликвидированы пустоши. В этот период в Беларуси господствовала смешанная рента. При этом денежная и отработочная рента увеличивались, а натуральная все больше утрачивала свое значение. Так, еженедельная барщина тяглых крестьян, которая составляла на западе Беларуси в 40—50-е гг. XVIII в. 8—12 дней с тягловой волюки, к 70—80-м гг. XVIII в. увеличилась до 10—16 дней. В восточной части Беларуси барщина была меньше. Около 10 % крестьян не имели своего хозяйства и работали по найму в господских хозяйствах либо у богатых односельчан. Кроме барщины крестьяне выполняли работы по сплаву леса, перевозке грузов, дорожно-ремонтные и строительные работы. Они по-прежнему оставались бесправными. Любой шляхтич за незначительные проступки мог убить либо отдать своего крестьянина за долги ростовщику.

Как отмечал М.В. Довнар-Запольский, в XVIII в. почти не было земельных наделов в размере одной волюки на хозяйство: преобладали наделы в 1/2, 1/3 и 1/4 волюки. Весьма распространенной была барщина в 4 дня, а в ряде мест и 6 дней с участка. Кроме барщины полагались дополнительные рабочие дни — гвалты и сгоны, на которые должны были являться все крестьяне. Кроме того, крестьяне привлекались для молотбы и ночной сторожки, должны были отбывать повинность в виде подорожчины — поставки подвод для перевозки хлеба феодала. Хлебный и натуральный чинш взимались не с волюки, а с дыма. Только чинши в XVIII в. составляли 360 рабочих дней [11, с. 139].

В ответ на усиление феодального гнета крестьяне убегали в другие феодальные владения, отказывались от выполнения повинностей, поджигали помещичьи постройки. Крупнейшим выступлением крестьянства в Беларуси было вооруженное восстание крестьян в Кричевском старостве в 1743—1774 гг. Антифеодальные выступления не прекращались и в последующие годы. Крестьянские волнения в Мозырском уезде, начавшиеся в 1754 г. и продолжавшиеся более 20 лет, переросли в вооруженную войну.

Согласно принятой 3 мая 1791 г. Четырехлетним сеймом 1788—1792 гг. Конституции Речи Посполитой, укреплялась центральная власть, расширялись права мещанства, устанавливалась государственная опека над крепост-

ными крестьянами. Однако политическая и социально-экономическая отсталость Речи Посполитой обусловила ее раздел между Австрией, Пруссией и Россией в 1772—1795 гг. Белорусские земли, на которых проживало около 3 млн чел. [7, с. 267], вошли в состав Российской империи. По второму разделу Речи Посполитой (1793 г.) России была передана центральная часть Беларуси. Согласно третьему разделу Речи Посполитой в 1795 г., к России отошли западные земли Беларуси, а Речь Посполитая как государство перестала существовать. В Беларуси было проведено территориально-административное деление по российскому образцу, введены общероссийские налоги и повинности.

Таким образом, Статутом 1588 г. крепостное право в ВКЛ было установлено юридически, а к середине XVII в. оно оформилось фактически. Крестьянство окончательно превратилось в бесправное сословие феодального общества, оказавшись в нем на самой нижней ступени. Монопольное право на владение землей закреплялось за магнатами и шляхтой. Крестьянство лишилось права перехода и зачислялось в положение людей непохожих. Сам же крестьянин (как с землей, так и без нее) становился объектом купли-продажи и залога, облагался тяжелыми повинностями: непомерно выросли денежные и натуральные оброки. Помимо чиншевой ренты крестьяне выплачивали около 60 видов иных денежных поборов.

Как отмечал М.В. Довнар-Запольский, «...к концу Речи Посполитой, т.е. во второй половине XVIII в., положение крестьянства представляло собою довольно печальную картину и бесправья, и экономического обнищания» [11, с. 208].

На социально-экономическом положении крестьянства в конце XVII — начале XVIII в. негативно сказывались многолетние войны, вызванные ими голод и эпидемии, которые привели к фактическому разорению крестьянства и феодального хозяйства в целом, резкому сокращению численности населения в белорусских землях Речи Посполитой.

Л и т е р а т у р а

1. Гісторыя Беларускай ССР. — М., 1972. — Т. 1.
2. Чигринов, П.Г. Очерки истории Беларуси / П.Г. Чигринов. — Минск: Вышэйш. шк., 2000.
3. Статут Вялікага княства Літоўскага 1588 г. Тэксты. Даведнік. Каментарый. — Мінск, 1989. — Р. XII. — Ст. 13.
4. Дары данайцев. — Минск, 1987.
5. Статут Вялікага княства Літоўскага 1588 г. — Минск: Беларусь, 2005. — Р. III. — Ст. 26.
6. Доўнар-Запольскі, М.В. Гісторыя Беларусі / М.В. Доўнар-Запольскі. — Мінск, 1994.
7. Нарысы гісторыі Беларусі. — Мінск, 1994.— Ч. I.
8. История Белорусской ССР. — Минск: Наука и техника, 1977.
9. Попов, Л.И. Экономическое положение Беларуси во второй половине XVII—XVIII вв. / Л.И. Попов // Экономическая история Беларуси: учеб. пособие / В.И. Голубович [и др.]; под ред. проф. В.И. Голубовича. — Минск: Экоперспектива, 2001.
10. Козловский, П.Г. Крестьяне Белоруссии во второй половине XVII—XVIII вв (по материалам магнатских вотчин) / П.Г. Козловский. — Минск, 1969.
11. Довнар-Запольский, М.В. История Белоруссии / М.В. Довнар-Запольский. — Минск: Беларусь, 2003.